

55. *Шубин, Г. А.* Мы – из Ленинской / Г. А. Шубин // За край родной: Воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области / сост. А. И. Залесский [и др.]. – Минск : Беларусь, 1978. – 286 с.
56. *Шубин, Г. А.* Из истории всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии (июнь 1941 – июль 1944 гг.) / Г. А. Шубин. – Волгоград : Нижне-Волж. кн. изд-во, 1972. – 312 с.

А. Е. Долговский

**ХОЛОКОСТ НА ВИЛЕЙЩИНЕ:
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
«НЕОБЫЧНО КРУПНОГО ДЕЛА» И ЛОКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПАМЯТИ**

В ходе подготовки передвижной немецко-белорусской выставки «Лагерь смерти Тростенец. История и память»¹ и особенно ее экспонирования в Беларуси сотрудники Исторической мастерской в рамках диалога со свидетелями войны, краеведами и музейными сотрудниками на локальном уровне собрали документы, свидетельства преступлений региональных подразделений немецкой полиции безопасности и службы безопасности (СД). Данные подразделения не только являлись ответственными за массовые убийства в провинции, но и принимали участие в уничтожении евреев Минского гетто и депортированных евреев из Западной Европы в 1942 г. в урочище Благовщина. В частности, были собраны документы о преступлениях Вилейской СД. В свою очередь в рамках сопроводительной программы к Тростенецкой выставке в Вилейке были изучены и задокументированы ландшафты насилия, трансформированные в советское/постсоветское время в места памяти: а именно, осенью 2020 г. сотрудниками Исторической мастерской были посещены места массовых убийств евреев Вилейской СД в Илье, Куренце, Долгиново и Радошковичах с целью документации локальной культуры памяти Холокоста, который координировался из Минска – Риги – Берлина и имел как ряд сходств, так и отличий с уничтожением евреев в Минском гетто и Тростенце.

Историю Вилейки и ее окрестностей в период оккупации характеризуют типичные для оккупированной национал-социалистами Беларуси пики

¹ Выставка «Лагерь смерти Тростенец. История и память» – немецко-белорусский пилотный проект, отдающий дань памяти жертвам и одновременно показывающий, какими способами и в каких местах в Беларуси, Германии, Австрии и Чехии чтят память убитых. В нем также рассматривается топография убийств и преступники. Его цель – закрепить Малый Тростенец в общественном восприятии как европейское место преступления и памяти. Инициаторами выставки выступили Международный образовательный центр в Дортмунде и Минский международный образовательный центр имени Йоханнеса Рау. Значительную роль в его создании сыграли Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны и берлинский фонд «Памятник убитым евреям Европы». Выставка финансировалась Министерством иностранных дел Германии. Каталог выставки был издан по поддержке фонда «Память, ответственность и будущее» (См. подробнее: Лагерь смерти Тростенец. История и память. – Берлин : IBB Dortmund/IBB Minsk/Stiftung Denkmal für die ermordeten Juden Europas, 2016. – 246 с.).

насилия: уничтожение еврейских общин и советских военнопленных в 1941–1942 гг., сожженные деревни в ходе карательных операций в 1942–1944 гг.¹ [2]. Вместе с тем данный регион имел и ряд особенностей. К началу национал-социалистической оккупации в Вилейке проживало около 7 000 человек, около 1000 из которых составляли евреи. В первые дни нападения нацистской Германии на Советский Союз немногим из них удалось эвакуироваться на Восток, а уже 12 и 30 июля 1941 г. айнзацкоманда 9-й айнзацгруппы «В» расстреляла свыше 400 евреев Вилейки, включая женщин и детей. Таким образом, в этом небольшом населенном пункте мы имеем дело с заметно ранним включением женщин и детей в массовое уничтожение на территории оккупированной Беларуси.

Вследствие замедления немецкого наступления мобильные карательные подразделения преобразовывались в стационарные службы безопасности. После создания первой таковой в декабре 1941 г. в Минске стали организовываться ее отделения в Барановичах, Вилейке, Ганцевичах, Слониме, Глубоком и Лиде. Именно с организацией Вилейской СД 4 февраля 1942 г. так называемое окончательное решение еврейского вопроса стало системным. Данный карательный орган, находящийся в подчинении начальника полиции безопасности и службы безопасности в Минске включал в себя свыше 20 немецких и австрийских служащих на руководящих и административных должностях. Они доукомплектовывались направленными в Generalkommissariat Weißruthenien частями айнзацгруппы «А» и персоналом войск СС (Waffen-SS). Также в подчинении СД в Вилейке находился латышский взвод и часть 13-го белорусского батальона с еще большим количеством служащих, в связи с чем ряд свидетелей называли Вилейскую СД «белорусской».

Исследовательский интерес представляет механизм включения местных жителей в систему насилия данного карательного органа. Так, следуя свидетельским показаниям, многие из них первоначально выполняя различные работы по ремонту и обслуживанию инфраструктуры СД, со временем оформлялись как регулярные служащие. В новые их обязанности первоначально входили охранные функции. Вместе с тем они, несомненно, внесли свой активный вклад в массовое уничтожение евреев на Вилейщине. Личный состав при этом нередко менялся, вместе с тем был и ряд служащих, кто оставался вплоть до расформирования Виленской СД в июле 1944 года. Командовал же ей вплоть до своей смерти в мае 1944 г. Рудольф Граве². Массовые акции уничтожения происходили в координации с полицией безопасности и службой безопасности г. Минска, активное участие в них оказывала местная жандармерия, а также нередко вермахт и военно-строительная организация Тодта.

¹ С 25 мая по 17 июня 1944 г. в районе Вилейка – Борисов – Минск проводилась карательная операция «Корморан».

² Командир Вилейской СД Граве был балтским немцем, который жил на территории СД в непосредственной близости к тюрьме, гетто и расстрельному месту. В июне 1944 г. подорвался на бричке, захоронен на кладбище СД в Тростенце.

Главными категориями жертв в период оккупации стали: евреи; советские военнопленные; подозреваемые в сопротивлении; заложники из местного населения¹ [4] и рома² [5]. Пиком массовых убийств стал 1942 год, когда было уничтожено большинство еврейских общин Вилейщины: среди прочих в Вилейке, Радошковичах, Илье, Ракове, Воложине, Долгинове, Вишнево, Куренце, Кривичи и в ряде других населенных пунктах.

Во время всех акций имела место быть селекция с целью получения принудительных рабочих. Таким образом, после акций уничтожений в населенных пунктах оставались, как правило, лишь специалисты нередко с их семьями, отобранные для принудительных работ. К примеру, в Вилейке было сформировано одно гетто для евреев-специалистов в непосредственной близости к СД, одно близ гебитскомиссариата и одно около железнодорожного вокзала. Эти гетто пополнялись евреями из других населенных пунктов. Уничтожение принудительных рабочих из числа еврейских специалистов с их семьями и последних гетто прошло в 1943 году. Крупнейшей акцией, в которой принимала участие Вилейская СД, в 1943 году стало уничтожение гетто в Красном, а также в Глубоком³.

В общем числе Вилейской СД было уничтожено по разным оценкам от 11 000 до 13 000 евреев. Акции уничтожения, как правило, сопровождались спланированным разграблением имущества евреев. Характерной особенностью массовых расстрелов было одновременное сокрытие следов преступлений, а именно, сжигание трупов с помощью горючих средств. Местные жители вспоминают о большом количестве евреев до войны, об их массовом убийстве и спасении единиц, которые после войны покинули родные места. В 2009 году количество евреев от общего числа населения Вилейки составляло 0,04 процента. В настоящее время евреев практически в Вилейке не осталось.

Тематикой исследования проекта «Холокост на Вилейщине: транснациональное юридическое расследование и локальная культура памяти» станет послевоенное юридическое расследование преступлений на Вилейщине, инициатором которого стал Херберт Фрёзе, директор окружного суда Бохума земля Северная Рейн-Вестфалия при прокуратуре Дортмунда. Он завел дело на ряд немецких служащих отделения полиции безопасности в Вилейке, в ходе которого в конце 1960-х – начале 1970-х гг. вступил в интенсивную переписку с советской прокуратурой, запрашивая юридическую помощь. Директор окружного суда Бохума добился проведение повторных допросов, инициировал поиск новых свидетелей, приглашал их

¹ К примеру, около 30 мужчин и женщин деревни Илиневичи по причине несвоевременного выхода на охрану дороги от партизан были убиты в связи с подрывом командира Вилейской СД Рудольфа Граве в июне 1944 года.

² В период оккупации в Вилейке проживало несколько семей рома, в 1943 г. их расстреляли, одна беременная женщина была убита с ребенком в 1943 г. за забором старой тюрьмы на территории Вилейской СД.

³ 19 марта 1943 г. было убито свыше 2300 евреев в Красном, 20 августа 1943 г. около 3000 в Глубоком, в ходе уничтожения в Глубоком для подавления сопротивления Вермахт применял тяжелое вооружение.

в 1971 г. для очной ставки в земельный суд Бохума, в конечном итоге сам выезжал на допросы в Минск, Ригу и Израиль. Несмотря на контекст времени холодной войны, в процессе расследования преступлений на Вилейщине имел место интенсивный обмен документами. Ввиду включения все новых случаев массового уничтожения, инициированное расследование было охарактеризовано Хербертом Фрёзе как «необычно крупное дело». В результате следственного процесса образовался богатый корпус таких документов, как акты судебных процессов над преступниками в СССР, показания свидетелей преступлений, выживших в Холокосте на Вилейщине; протоколы допроса начала 1970-х годов жителей Вилейки, Красного, Радошкович. Документы процесса архивированы в Мюнстере, часть из них передана в Центральное управление по расследованию преступлений национал-социализма в Людвигсбурге.

Проектным результатом должно стать исследование по данной тематике, в которой будет проанализирована юридическая проработка преступлений, влияние ее на культуру памяти и оценка ее современного состояния. Для электронного архива Исторической мастерской, а также для будущего информационного центра, посвященного Минскому гетто на базе Исторической мастерской, будет составлено нескольких биографий, как жертв, так и преступников. Целью также могло бы стать инициирование неинвазивного исследования и мемориализации одного из центральных расстрельных мест в Вилейке – так называемой Лысой горы.

С. Я. Новікаў

ХАТЫНСКАЯ ТРАГЕДЫЯ Ў НАРАТЫВАХ ГІСТОРЫІ, НАВУКІ І ПАМЯЦІ

80-я ўгодкі хатынскай трагедыі з’яўляюцца не толькі круглай датай у гісторыі, колькі чарговым этапам для новага асэнсавання асобай важнасці правядзення аб’ектыўнага навуковага даследавання гісторыі знішчэння адной з самых вядомых беларускай вёскі разам з яе 149 жыхарамі. У час мітынг-рэквіема, праведзенага ў мемарыяльным комплексе Хатынь 22 сакавіка 2023 г., Кіраўнік дзяржавы з асобай сілай падкрэсліў, “Хатынь – гэта наш боль, наша памяць” [1, с. 2].

З новых даных Генеральнай пракуратуры Рэспублікі Беларусь, выяўленых у ходзе расследавання крымінальнай справы аб генацыдзе мірнага насельніцтва на тэрыторыі Беларускай ССР у гады Вялікай Айчыннай вайны і агучаных на мітынг-рэквіеме вынікае, што размова павінна ісці ўвогуле аб 10 961 вёсцы, якія пацярпелі ў Беларусі ў час нацысцкай акупацыі [2, с. 3]. У новым музеі, адкрытым у мемарыяльным комплексе, з’явілася сімвалічная карта спаленых і не адроджаных пасля вайны 216 беларускіх вёсак, якія раздзялілі трагічны лёс Хатыні [3, с. 7].

Асобным радком у пераліку падзей, прысвечаных хатынскай трагедыі, неабходна назваць прэзентацыю, якая напярэдадні 80-х угодкаў з гэтай